

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-АПУ19-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 марта 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Кочиной И.Г. и Климова А.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.

с участием старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А., защитников осужденных - адвокатов Упорова Ю.Н., Боноевой А.А., Бушухина Д.М. Артеменко Л.А., Урсол А.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании материалы уголовного дела по апелляционным жалобам осужденных Ибрагимова Д., Стащенко Е.Д., Пиняжина Ф.В., защитников осужденных - адвокатов Упорова Ю.Н., Боноевой А.А., Хоровой Е.Е., Бушухина Д.М., потерпевшей Б [REDACTED] и ее представителя адвоката Авдеевой Н.А., на приговор Свердловского областного суда от 27 ноября 2018 года, которым

Пиняжин Федор Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED]

судимый

30 января 2018 года по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на 2 года 4 месяца условно с испытательным сроком на 3 года;

осужден по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 30 января 2018 года постановлено исполнять самостоятельно.

Ибрагимов Джейхун, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый

осужден к лишению свободы по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ сроком на 8 лет, по ч. 4 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 9 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Стащенко Евгений Дмитриевич, [REDACTED]
[REDACTED]
судимый
12 мая 2016 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к обязательным работам на срок 300 часов;

осужден к лишению свободы п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 10 лет, по ч. 4 ст. 111 УК РФ сроком на 10 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 и ст. 71 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 12 мая 2016 года окончательно по совокупности преступлений назначено 15 лет 25 дней лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Бочкарев Иван Александрович, [REDACTED]
[REDACTED]
судимый
27 октября 2015 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к обязательным работам на срок 200 часов; постановлением от 15 января 2016 г. обязательные работы заменены на лишение свободы на срок 25 дней, наказание отбыто;

осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать:

- в пользу Б [REDACTED] - с Ибрагимова Д., Стащенко Е.Д., Бочкарева И.А. солидарно в возмещение материального ущерба 119 088 рублей 47 коп., расходы на представителя – 25 000 рублей;
со Стащенко в возмещение материального ущерба 103 095 рублей.

- со Стащенко Е.Д. в счет компенсации морального вреда в пользу Б [] М [] и М [] по 1 миллиону рублей, а всего 3 миллиона рублей.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы апелляционных жалоб, выступления осужденных Ибрагимова Д., Стащенко Е.Д., Бочкарева И.А. и Пиняжина Ф.В., их защитников - адвокатов Упорова Ю.Н., Боноевой А.А., Бушухина Д.М. Артеменко Л.А., Урсол А.Л., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступления потерпевших Б [] М [] их представителя адвоката Авдеевой Н.А., поддержавших доводы жалоб и возражавших против удовлетворения жалоб осужденных и их защитников, выступление прокурора Федченко Ю.В., полагавшей приговор изменить: исключить из осуждения Ибрагимова Д. Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. по разбойному нападению указание суда на похищение автомобиля М [] с находившимися в нем автоаксессуарами, уменьшив размер причиненного потерпевшему ущерба до 56 297 рублей 04 копеек; действия Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ переквалифицировать на п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ с назначением им наказания, уголовное преследование в отношении Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. по ч. 1 ст. 167 УК РФ прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 27, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в остальном оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Ибрагимов Д. и Пиняжин Ф.В. осуждены за открытое похищение имущества Н [] и Ц [] в особо крупном размере с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору.

Стащенко Е.Д. и Бочкарев И.А. осуждены за разбойное нападение на М [] [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а Стащенко Е.Д. и за причинение тяжкого вреда здоровью М [] повлекшего по неосторожности его смерть.

Ибрагимов Д. осужден также за подстрекательство Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. к разбойному нападению на М []

Преступления совершены ими в г. Екатеринбурге 10 февраля 2014 года и г. Североуральске Свердловской области 17 января 2016 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокаты Упоров И.Н. и Боноева А.А. в защиту Стащенко Е.Д. указывает на нарушение судом требований ст. 252 УПК РФ, выразившееся в том, что суд незаконно увеличил объем обвинения осужденного в разбое, включив в него открытое хищение автомобиля М [] и его уничтожение как способ распоряжения похищенным, в чем он не обвинялся.

Государственный обвинитель, выступая в прениях, поддержал обвинения М [] в неправомерном завладении автомобилем по ч. 4 ст. 166 УК РФ и в умышленном уничтожении автомобиля по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Суд в нарушение ч. 5 ст. 15, ст. 252 УПК РФ самостоятельно сформулировал новое обвинение, переквалифицировал действия Стащенко с преступления небольшой тяжести ч. 1 ст. 167 УК РФ на особо тяжкое преступление – п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, чем явно ухудшил его положение.

Аналогичные нарушения допущены судом и при описании преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, якобы совершенного Стащенко.

Государственным обвинителем в прениях сторон Стащенко обвинялся в том, что он наносил М [] удары руками и ногами в том числе в жизненно важные органы - в шею с элементами сдавления, причинил ему телесные повреждения в виде механической асфиксии, повлекшей смерть М [] на месте преступления.

В приговоре суд самостоятельно сформулировал новое обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а именно: вменил Стащенко Е.Д. причинение М [] травмы шеи, осложнившейся развитием острой дыхательной недостаточности (механической асфиксии), которая следствием осужденному не вменялась, а судом вменена как телесное повреждение, повлекшее по неосторожности смерть М []

Полагают, что суд, установив новую причину смерти, вышел за пределы предъявленного Стащенко Е.Д. обвинения по ч. 4 ст. 111 УК РФ, чем нарушил его право на защиту.

Обращают внимание на то, что установленные в приговоре обстоятельства разбоя и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего - не подтверждаются исследованными доказательствами.

Доказательства, на которые сослался суд, не подтверждают участие Стащенко Е.Д. в совершении преступлений.

Подавляющее большинство доказательств являются процессуальными документами, они не содержат объективных сведений о конкретных действиях осужденных, о мотивах и целях действий осужденных.

Приводя содержание показаний Ибрагимова на предварительном следствии и в судебном заседании, отмечают, что суд проигнорировал пояснения Ибрагимова в судебном заседании о даче им показаний со слов

следователя Л [REDACTED], и не дал оценки тому, что показания Ибрагимова противоречат установленным судом обстоятельствам совершения Стащенко преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Показания из протокола допроса Стащенко Е.Д. (том 3 л.д. 214-219) изложены в приговоре выборочно и неконкретно, что искажает их сущность.

Кроме того указанные показания на предварительном следствии Стащенко Е.Д. не подтвердил, объяснив их оказанным на него воздействием со стороны следователя, чему суд не дал никакой оценки.

Не дал суд оценки и противоречиям в показаниях Стащенко Е.Д. и свидетеля З [REDACTED]

Приводя содержание показаний свидетеля З [REDACTED], полагают, что суд дал им неправильную оценку и необоснованно признал убедительными его объяснения о причине противоречий в разных показаниях, данных им в разное время, а признание правдивыми его показаний, данных им спустя 2 года, не выдерживает никакой проверки.

Утверждения З [REDACTED] о том, что Ибрагимов Д. склонял Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. к его оговору, голословно и опровергаются показаниями Стащенко и Бочкарева.

В связи с тем, что З [REDACTED] в течение двух лет привлекался к уголовной ответственности, но скрылся от военного суда и был объявлен в розыск, он является заинтересованным в благоприятном для него исходе дела любым путем, а потому недопустимо основывать обвинение на одних лишь показаниях заинтересованного в исходе дела лица, не подкрепленных другими доказательствами.

Показания потерпевших Б [REDACTED] и М [REDACTED] не являются доказательством причастности Стащенко Е.Д. к преступлениям, за которые он осужден.

Показания Б [REDACTED] о похищенном у М [REDACTED] имуществе не подтверждаются исследованными в судебном кассовыми и товарными чеками. Стороной обвинения не предоставлено достоверных доказательств того, что М [REDACTED] вообще приобретал золотую цепь, носил её, а 17.01.2016 г. в его автомашине имелось перечисленное в приговоре имущество.

Стащенко Е.Д. неоднократно пояснял на всех своих допросах, что с М [REDACTED] не разговаривал, не бил его, не похищал указанные потерпевшей вещи, а лишь тайно от всех взял из кошелька банковские карты, ничего не сообщая Бочкареву о картах, съездил к банкомату и снял лишь 500 руб.

Однако, тайное хищение 500 руб. является административным правонарушением и не влечет уголовной ответственности.

Заключения товароведческих экспертиз (том 26 л.д. 56-60, 200-2' 220-225, 240-245, том 27 л.д. 10-15) основаны на недостоверных утверждениях

Б [REDACTED], поэтому также не подтверждают наличия М [REDACTED] и в его автомобиле имущества, указанного в приговоре качестве похищенного.

Полагают, что с учетом сожжения автомобиля со всем содержимым не подтвержден сам факт открытого хищения у М [REDACTED] какого-либо имущества, однако суд проигнорировал данные доводы стороны защиты, произвольно оценил доказательства.

Протоколы осмотров сгоревшего автомобиля, места обнаружения и трупа М [REDACTED] (том 1 л.д. 102-111, 112- 130-138, 139-144, 145-148, 158-162), заключения молекулярно-генетических исследований (том 3 л.д. 3-15, 80-85, том. 26 л.д. 119-120) не содержат сведений о событиях, произошедших с М [REDACTED] 17.01.2016 г., поэтому не являются доказательством причастности Стащенко Е.Д. к преступлениям, за которые он осужден.

Стащенко Е.Д. никогда не отрицал того, что был на данной местности, увидел, как М [REDACTED] захрипел и упал, решил, что умер, испугался и убежал. Он неоднократно пояснял, что Ч [REDACTED] дважды выходил из автомобиля с М [REDACTED] и оставался с ним наедине, поэтому не исключено, что Ч [REDACTED] мог причинить ему телесные повреждения в области головы, от которых капала кровь.

Полагают, что на месте обнаружения трупа М [REDACTED] телесные повреждения ему не наносились, поскольку рядом с трупом крови не обнаружено, а две маленьких капли крови находятся на значительном расстоянии от трупа М [REDACTED] (том 1 л.д.135).

Не соответствует заключениям судебно-медицинских экспертиз № 22-Э, № 233 и № 155, и полностью опровергается заключениями специалистов - врачей, судебно-медицинских экспертов А [REDACTED] и Н [REDACTED] и вывод суда о том, что непосредственной причиной смерти М [REDACTED] явилась опасная для жизни, причинившая тяжкий вред здоровью тупая травма шеи (механическая асфиксия), осложнившаяся развитием острой дыхательной недостаточности тяжелой степени.

Суд не приводит в приговоре выводы каждого заключения № 22-Э, № 233 и № 155, которые различны, а полностью подменяет их выводами заключения № 155.

Обращают внимание на то, что заключения экспертов № 22-Э, № 233 в качестве достоверной причины смерти указывают механическую асфиксию, а в заключении № 155 после вывода о том, что фактически установить причину смерти не представляется возможным, высказывается предположение о тупой травме шеи, осложнившейся развитием острой дыхательной недостаточности тяжелой степени, как о причине смерти.

В назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, судом незаконно отказано стороне защиты.

Приводя заключение специалиста А [REDACTED] о том, что смерть М [REDACTED] могла наступить от общего переохлаждения организма,

заключение специалиста Н [] о том, что определять причину смерти М [] как следствие травмы рефлексогенных зон шеи нельзя, отмечают, что суд не дал оценки этим выводам специалистов А [] и Н [], а также не оценил доводы защиты об исключении из числа доказательств недопустимых заключений судебно-медицинских экспертиз № 22-Э, № 233 и № 155, о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы и о прекращении уголовного преследования Стащенко.

Детализации входящих и исходящих соединений Стащенко, Ибрагимова, М [] (том 1 л.д. 189-190, том 16 л.д. 155-200, том 21 л.д. 176-180, том 24 л.д. 118-151), записи камеры банкомата и сведений о движении денежных средств по счету М [] (том 1 л.д. 176-178, 179-180) также не подтверждают виновность Стащенко, поскольку стороной обвинения сведений о конкретном содержании указанных переговоров и смс-сообщений не представлено, в связи с чем вывод суда о том, что осужденные и Ч [] общались по телефону именно по поводу совершения преступлений в отношении М [], является предположением.

Полагают, что беспристрастный анализ исследованных доказательств показывает, что показания осужденных логичны, не противоречат друг другу и всем исследованным доказательствам, в том числе, данным осмотров мест происшествий, трупа и выводам судебно-медицинских экспертизы.

Со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 2 Постановления от 8 декабря 2003 г. № 18-П, Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Перес (Perez) против Франции» от 12 февраля 2004 г., по делу "Ван Кюк (Van Kuck) против Германии" (жалоба N 35968/97), по делу "Краска против Швейцарии" (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., отмечают, что суд без рассмотрения, оценки и приведения мотивов отверг все доказательства и доводы защиты, неустранимые сомнения в причастности Стащенко Е.Д. и исследованные доказательства истолковал избирательно в пользу обвинения.

Просят приговор в отношении Стащенко Е.Д. отменить и оправдать его в связи с непричастностью к совершению преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Об этом же ставит вопрос в своей апелляционной жалобе осужденный Стащенко Е.Д., приводя аналогичные доводы о непричастности к совершению преступлений в отношении М [], об оговоре его свидетелем З [], об отсутствии доказательств насильственного характера смерти потерпевшего.

Помимо этого указывает, что судебное следствие проведено с обвинительным уклоном, председательствующий необоснованно снимал вопросы стороны защиты, незаконно назначил адвоката свидетелю

З [] который препятствовал выяснению у него обстоятельств случившегося.

Заявленный председательствующему отвод необоснованно отклонен. Его показания приведены в приговоре неправильно.

Кроме того, подробно анализируя доказательства, выражает несогласие с поданными государственным обвинителем возражениями на его жалобу.

В апелляционной жалобе адвокат Хорова Е.Е. в защиту осужденного Бочкарева И.А. указывает на незаконность, необоснованность приговора, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Из показаний потерпевших Б [] М [] подсудимых Ибрагимова Д., Стащенко Е.Д., следует, что объективных доказательств, виновности Бочкарева И.А. в совершении разбойного нападения на потерпевшего М [] стороной обвинения не представлено.

Все имеющиеся в деле доказательства истолкованы односторонне, без соответствующей объективной оценки и без учета позиции подсудимых.

В судебном заседании и на всем протяжении предварительного следствия Бочкарев И.А. виновным себя не признавал, категорически отрицая какую-либо причастность к совершению вмененного ему в вину преступления. Считает, что показания Бочкарева являются последовательными и подтверждаются иными исследованными доказательствами.

Обвинение в отношении Бочкарева И.А. основано лишь на противоречивых показаниях свидетеля З [], который не являлся очевидцем произошедшего.

Полагает, что к показаниям свидетеля З [] надлежало подойти критически, поскольку он является лицом, заинтересованным в исходе дела, преследуя цель избежать уголовной ответственности, он оговорил Бочкарева.

Показания З [] о том, что в течение недели до произошедшего он видел Бочкарева, Ч [] Стащенко и Ибрагимова в квартире А [] занимающихся приготовлением к преступлению, опровергаются показаниями допрошенных в судебном заседании в качестве свидетелей Р [], Р [], Л [], пояснивших, что Бочкарев с 14 января 2016 по 16 января 2016 года в связи с трагическими событиями в семье, находился в ином месте.

Исследованными доказательствами подтверждается только факт нахождения Бочкарева 17 января 2016 года в квартире А [] с Ибрагимовым, З [], Стащенко и ранее незнакомым Ч [], а затем в автомобиле ВАЗ-2107 под управлением А [] в автомобиле ВАЗ-2109 в лесу со Стащенко.

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании не установлены доказательства, объективно свидетельствующие о наличии у

Бочкарева И. А. умысла на разбойное нападение в целях хищения имущества М [REDACTED], на применение им насилия, опасного для жизни или здоровья, на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего и применение предметов, используемых в качестве оружия.

Никто из подсудимых не подтверждает наличие договоренности о совместной преступной деятельности и единого умысла с Бочкаревым И.А. на совершение преступления. Не имеется данных и об осведомленности Бочкарева о намерении других осужденных совершить преступление.

Со ссылкой на положения ч. 4 ст. 302, ч. 3 ст. 14 УПК РФ, ч. 3 ст. 49 Конституции РФ указывает, что все неустранимые сомнения в причастности Бочкарева И.А. к совершению противоправных действий в отношении потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED] должны быть истолкованы в пользу осужденного.

В связи с отсутствием достаточных доказательств для вынесения обвинительного приговора в отношении Бочкарева, признания его виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, просит приговор отменить и в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ постановить в отношении Бочкарева И.А. оправдательный приговор в связи непричастностью к совершению преступления.

В дополнение к апелляционной жалобе защитника осужденный Бочкарев И.А. указывает, что суд не привел в приговоре доказательства о том, где, когда и о чем состоялся сговор между осужденными.

Утверждает, что не вступал в сговор ни с кем из осужденных на совершение преступления в отношении М [REDACTED], не следил за потерпевшим, что свидетель З [REDACTED] оговорил его.

Приводя показания свидетеля З [REDACTED] в судебном заседании, обращает внимание на наличие противоречий в показаниях свидетеля относительно того, от кого ему стало известно о событиях, имевших место в лесу. На предварительном следствии он пояснял, что об этих событиях ему рассказал Ч [REDACTED], а в суде пояснил, что об этом ему рассказали он (Бочкарев) им Стащенко. Кроме того, З [REDACTED], по его мнению, дал показания о событиях, о которых ему ничего не известно.

В судебном заседании председательствующий занял обвинительную позицию, в связи с его репликой о том, что необходимо вызвать в суд всех свидетелей, фактически угрожал ему, в связи с чем он заявил отвод ему, который необоснованно был отклонен.

Считает, что все обвинение в отношении него построено на предположениях, а потому суду надлежало его оправдать в связи с непричастностью к совершению преступления.

В апелляционной жалобе адвокат Бушухина Д.Н. в защиту Ибрагимова Д. указывает, что приговор подлежит изменению, поскольку выводы суда,

изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим материалам уголовного дела.

Полагает, что действия Ибрагимова Д. по событиям от 17 января 2016г. в отношении потерпевшего М[] неправильно квалифицированы судом по ч. 4 ст. 33 п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ.

Приговор основан исключительно на противоречивых и лживых показаниях свидетеля З[], а доказательства стороны защиты необоснованно отвергнуты судом.

Приводя содержание показаний свидетеля З[] на предварительном следствии на допросе его в качестве обвиняемого 19 февраля 2018 г. и в качестве свидетеля 18 апреля 2018 г., показания в судебном заседании, отмечает наличие в них противоречий о действиях Ибрагимова и причине, побудившей склонить других осужденных к совершению преступления в отношении М[]

В суде З[] показал, что Ибрагимов был зол на потерпевшего М[] из-за дочери, якобы потерпевшему не нравились отношения его дочери с Ибрагимовым, в связи с чем он хотел отомстить потерпевшему, для чего в январе 2016 г. организовал за ним слежку, о чем, по словам З[] он предупреждал потерпевшего.

На предварительном же следствии 14 апреля 2016 г. З[] пояснял, что Ч[] 31 декабря 2015г. и 9-10 января 2016 г. предлагал Ибрагимову Д. забрать у М[] деньги и наркотики, на что тот ответил категорическим отказом, и о какой-либо роли Ибрагимова Д. в организации нападения на М[] З[] в своих показаниях не сообщал.

Из показаний свидетеля З[] от 11 февраля 2016 г. следует, что инициатором и организатором противоправных действий в отношении потерпевшего М[] был Ч[]

Однако этим показаниям З[] допрошенного с участием защитника, а также его показаниям на очной с Ибрагимовым Д. 26 августа 2016 г., суд должной оценки не дал.

Считает названную З[] в судебном заседании причину изменения показаний, связанную с дружескими отношениями с Ибрагимовым Д. абсурдной, противоречащей его показаниям на предварительном следствии на допросах от 19 февраля 2018 г. и 18 апреля 2018 г., когда он утверждал, что боялся Ибрагимова Д., в силу чего скрывал его участие в совершении преступления. Судом эти противоречия не устранены.

Считает показания З[] от 18 апреля 2018 г. и в суде о роли Ибрагимова Д. в совершении преступления в отношении М[] ложными.

Полагает, что какие-либо объективные данные о наличии в действиях Ибрагимова Д. признаков, как подстрекательства, так и организации преступления отсутствуют.

Анализируя показания потерпевшей Б [] осужденных Стащенко и Бочкарева, сопоставляя их с показаниями свидетеля З [], считает факт вовлечения Ибрагимовым Д. Стащенко и Бочкарева в преступление против М [] не доказанным. Вовлекать же в преступную деятельность Ч [] не было необходимости, поскольку он приехал в Североуральск с преступными намерениями, а о М [] ему сообщил З []

Полагает, что показания З [] в силу их противоречивости не могут быть признаны неоспоримым доказательством обоснованности предъявленного Ибрагимову обвинения.

Остались без внимания суда пояснения Ибрагимова Д. о том, что он неоднократно отказывался от предложения Ч [] [] участвовать в нападении на М [], в связи с чем его действия необходимо квалифицировать как добровольный отказ от совершения преступления, а потому в силу ч.2 ст.31 УК РФ Ибрагимов не подлежит уголовной ответственности.

Исследованные судом доказательства свидетельствуют лишь об осведомленности Ибрагимова Д. о подготовке и совершении преступления в отношении потерпевшего, то есть о наличии в его действиях признаков преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ - укрывательство преступлений.

Просит приговор в отношении Ибрагимова Джейхуна изменить: квалифицировать его действия по эпизоду от 17 января 2016г. по ст. 316 УК РФ, по которой прекратить уголовное преследование на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования и отказать в исковых требованиях потерпевшей Б []

В апелляционной жалобе осужденный Ибрагимов Д., не оспаривая виновность в совершении преступления в отношении Н [] и Ц [] указывает на чрезмерную суровость назначенного ему за это преступление наказания. Обращает внимание на то, что он единственный, кто добровольно возместил потерпевшему моральный вред, принес ему извинения. Кроме того потерпевший Н [] просил суд назначать ему наказание, не связанное с лишением свободы. На момент совершения преступления он не был судим, по состоянию здоровья после тяжелой травмы нуждается в постоянном наблюдении врачей. Эти обстоятельства не были учтены судом, в результате чего ему назначено несправедливое наказание.

По событиям преступления в отношении М [] указывает, что задержан был 21 марта 2016 года по лживым показаниям Стащенко. В дальнейшем в отношении него органами следствия предпринимались попытки возбуждения уголовного дела по факту изнасилования дочери пострадавшего, что не нашло подтверждения, после чего дочь М [] стала оговаривать его в том, что он заставлял ее выносить из дома золото,

стала специально совместно проживать с З [REDACTED], который, попав под ее влияние, спустя полтора года начал оговаривать его в организации преступления в отношении М [REDACTED]. В связи с такими показаниями З [REDACTED] стал свидетелем, и при их одинаковом положении следствие установило, что З [REDACTED] добровольно отказался от совершения преступления.

Показания же Ч [REDACTED] о том, что он (Ибрагимов) ответил ему отказом на предложение принять участие в преступлении, суд не учел.

Просит оправдать его по преступлению от 2016 года и снизить ему наказание по преступлению от января 2014 года.

В апелляционной жалобе осужденный Пиняжин Ф.В., не оспаривая установленные судом фактические обстоятельства, юридическую оценку его действий по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, указывает на несправедливость назначенного ему наказания вследствие его чрезмерной суровости, в связи с чем просит смягчить назначенное ему наказание.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ней потерпевшая Б [REDACTED] и ее представитель - адвокат Авдеева Н.А., не оспаривая осуждение Ибрагимова Д., Стащенко Е.Д. Бочкарева И.А. за разбойное нападение М [REDACTED] с применением предмета, используемого в качестве оружия, причинении тяжкого вреда здоровью и завладении его имуществом, считают, что суд незаконно исключил из обвинения осужденных совершение ими преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126, ч.4 ст.166 УК РФ, а в отношении Стащенко и Бочкарева еще и преступления, предусмотренного ч.1 ст.167 УК РФ.

Кроме этого выражают несогласие с переквалификацией действий Стащенко с пп. «в», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ, и освобождением Бочкарева И.А. от ответственности за данное преступление с связи отказом прокурора от обвинения.

Принимая отказ прокурора от обвинения, суд не в полном объеме оценил действия осужденных, в связи с чем необоснованно снизил им наказание и размер компенсации морального вреда, который не соответствует степени причиненных потерпевшим страданий в связи с утратой близкого человека.

Прекращая уголовное преследование в отношении Бочкарева И.А. по пп. «в», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, суд не учел, что он был активным участником избиения потерпевшего, находился на месте преступления вместе со Стащенко Е.Д. наносил удары по голове, причинив совместными действиями черепно-мозговую травму, что свидетельствует об убийстве группой лиц. Кроме того, согласно исследованным доказательствам Бочкарев участвовал в похищении М [REDACTED], он находился в квартире в тот момент, когда

участники преступления договаривались о совершении преступления и о поджоге машины с целью сокрытия следов преступления, находился в машине и в лесу рядом со Стащенко в момент наступления смерти потерпевшего, участвовал в поджоге автомашины.

Просят отменить приговор в части исключения из обвинения Ибрагимова Д. совершения преступлений, предусмотренных п. «а», «в» ч.3 ст.126, ч.4 ст.166 и ч.2 ст. 167 УК РФ, из обвинения Стащенко Е.Д. совершение преступлений, предусмотренных п. «в», ст.126. ч. 4 ст.166 УК РФ.

Отменить постановление о принятии отказа государственного обвинителя от обвинения в отношении Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. по п. «ж», «з», «к» ч.2 ст.105, ч.2 ст.167, пп. «а», «в» ч.4 ст.162, пп. «а», «в» ч.3 ст. 126, ч. 4 ст.166 УК РФ, в отношении Ибрагимова Д. – по п. «а», «б» ч.4 ст.162, п. «а», «в» ч. 3 ст.126, ч.4 ст.166 и ст.167 УК РФ.

Отменить постановление в отношении Бочкарева И.А. о прекращении его уголовного преследования по пп. «в», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников потерпевшая Б. просит оставить их без удовлетворения.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных, их защитников, потерпевшей и ее представителя государственный обвинитель Зарипов Ю.К. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Выводы суда о виновности осужденных Ибрагимова и Пиняжина в совершении открытого похищения имущества Н. в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия к Н. и Ц. не опасного для жизни и здоровья, о квалификации их действий по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ не оспариваются в апелляционных жалобах.

Доводы осужденного Стащенко, поддержанные и в апелляционных жалобах, о непричастности к причинению смерти М. тщательно проверялись судом и обоснованно отвергнуты.

При этом суд обоснованно признал достоверными показания свидетеля З. в судебном заседании и на предварительном следствии на допросе 18 апреля 2018 года, из которых следует, что Ибрагимов

инициировал нападение на потерпевшего М [REDACTED], с целью забрать деньги, наркотики и другое имущество.

В январе 2016 года в его присутствии в квартире А [REDACTED], Ибрагимов, Ч [REDACTED], Стащенко и Бочкарев обсуждали план захвата М [REDACTED], решали, как избить и забрать деньги, в дальнейшем они стали за ним следить.

Через несколько дней, находясь в очередной раз в квартире А [REDACTED] он видел, как Ч [REDACTED], Стащенко, Бочкарев и А [REDACTED] вышли из квартиры, а Ибрагимов сказал ему, что они поехали ловить М [REDACTED].

Сам же Ибрагимов не поехал, так как, с его слов, он боялся быть опознанным потерпевшим.

Через некоторое время Ч [REDACTED] позвонил Ибрагимову, поставил в известность, что около магазина им удалось поймать М [REDACTED], и они повезли его в район вышки.

Позднее Ч [REDACTED] приехал на автомобиле М [REDACTED], сказал, что потерпевший ничего не говорит, поинтересовался каким образом поступить с ним дальше, на что Ибрагимов попросил передать Стащенко и Бочкареву, чтобы те продолжали пытаться потерпевшего.

Оставив автомобиль М [REDACTED] в городе, Ибрагимов, Ч [REDACTED] и он на другом автомобиле под управлением А [REDACTED] направились в п. Покровск-Уральский, где с потерпевшим находились Стащенко и Бочкарев.

Перед этим Стащенко позвонил Ч [REDACTED], сообщил, что они, кажется, убили М [REDACTED]

В пути следования Стащенко и Бочкарев встретились им на дороге, со следами крови на одежде сели в автомобиль, и на вопросы Ибрагимова Стащенко пояснил, что совместно с Бочкаревым, избивая М [REDACTED], он ногой пнул его по шее спереди, тот захрипел и умер. Потерпевшего они оставили в лесу и присыпали снегом.

Ибрагимов или Ч [REDACTED] поинтересовались, снята ли с М [REDACTED] цепочка, затем они проехали к железной дороге, Ибрагимов, Ч [REDACTED] и Стащенко выходили из автомобиля, в этот же вечер он увидел у Ч [REDACTED] золотую цепочку.

В его присутствии Ибрагимов и Ч [REDACTED] решили сжечь автомобиль М [REDACTED], поручили это сделать Стащенко и Бочкареву, а от него Ч [REDACTED], угрожая расправой, потребовал молчать.

Показаниям З [REDACTED] с его слов подтвердила в судебном заседании потерпевшая М [REDACTED] пояснив, что З [REDACTED] рассказал ей, что к смерти ее отца причастны Ибрагимов, Ч [REDACTED], Стащенко и Бочкарев, именно они увезли его в лес и убили. Подтвердила потерпевшая и показания З [REDACTED] о том, что Ибрагимов был зол на потерпевшего М [REDACTED] которому не нравились его отношения с дочерью, пояснив, что с Ибрагимовым ее связывали близкие отношения, против которых были ее родители и особенно отец – М [REDACTED]

Сопоставление приведенных показаний З [] с другими доказательствами свидетельствует о том, что он сообщил действительно известные ему сведения.

Так, показания З [] об обстоятельствах захвата потерпевшего М [] по инициативе Ибрагимова, перемещении его в район п. Покровск-Уральский, сожжении автомобиля потерпевшего соответствуют следующим доказательствам:

- показаниям осужденного Стащенко на допросе в качестве обвиняемого 21 марта 2016 года в ходе предварительного следствия, согласно которым 17 января 2016 г. в квартире А [] где находились Ибрагимов, Бочкарев, З [] и Ч [], Ибрагимов попросил его оказать помощь в выслеживании должника, с которым необходимо поговорить, после чего он (Стащенко) попросил Бочкарева помочь Ибрагимову и тот согласился; намеренно была инсценирована неисправность автомобиля, чтобы остановить М [] передвигающегося на своем транспортном средстве, затем потерпевший с применением насилия был помещен в автомобиль, он (Стащенко) сел за руль автомобиля и предложил поехать в сторону п. Покровск-Уральский; позже автомобиль М [] по предложению Ч [] он и Бочкарев перегнали за пределы г. Североуральска и подожгли;

в судебном заседании Стащенко также признал свое участие в захвате потерпевшего и перемещении его в район п. Покровск-Уральский; кроме того он пояснил, что ему удалось снять с одной из карт, найденных в автомобиле М [], 500 рублей, после возвращения они проехали в более безлюдное место, Ч [] уехал на автомобиле М []; ожидая его возвращения, он попросил Бочкарева для разведения костра набрать в лесу дрова, а сам, а сам направился с М [] в противоположную сторону, пожаловавшись на плохое самочувствие, потерпевший захрипел и упал, он испугался, подумал, что М [] умер, прикрыл его чехлами, присыпал снегом, а Бочкареву сказал, что потерпевший убежал; затем позвонил Ч [], который приехал за ними на автомобиле под управлением А [] вместе с З [] и Ибрагимовым;

- показаниям осужденного Бочкарева в судебном заседании, который также подтвердил свое пребывание вечером 17 января 2016 года в квартире А [], где находились Ибрагимов, Стащенко, З [] и ранее ему незнакомый Ч [], а также в перемещении потерпевшего в его автомобиле под управлением Стащенко в окрестности п. Покровск-Уральский, после отъезда Ч [] он отлучился в лес за дровами, а когда вернулся, Стащенко сказал ему, что М [] сбежал, ночью он и Стащенко перегнали автомобиль потерпевшего за пределы г. Североуральска, где он поджег его;

- протоколу осмотра места обнаружения 18 января 2016 года на обочине дороги на расстоянии 400 метров от 2 шлюза реки Вагран автомобиля М [REDACTED] со следами воздействия огня.

Показания З [REDACTED] о том, что со слов Стащенко ему известно о нанесении тем удара ногой в область шеи М [REDACTED], отчего потерпевший захрипел и умер, соответствуют заключениям судебно-медицинских экспертов.

Так, из заключения судебно-медицинского эксперта № 22-Э от 29.02.2016 г. по результатам исследования трупа М [REDACTED] следует, что на трупе потерпевшего обнаружены кровоизлияния в мягкие ткани шеи, мелкоточечные кровоизлияния на коже шеи, кровоизлияния под легочную плеву и эпикард (пятна Тардые), острое вздутие легких, полнокровие внутренних органов, жидкое состояние крови; закрытая черепно-мозговая травма: субдуральная гематома объемом 20 мл, очаговое субарахноидальное кровоизлияние, кровоизлияние в мягкие ткани головы, ушибленные раны лица, кровоподтек лица, ссадины лица и головы; а также резаные раны правой ушной раковины, ссадины туловища, правого бедра, левого коленного сустава, царапина ягодицы.

Все повреждения причинены прижизненно в короткий промежуток времени.

Эксперт пришел к выводу о том, что смерть М [REDACTED] наступила от механической асфиксии в результате давления на область шеи тупым твердым предметом, в короткий промежуток времени, исчисляемый минутами до наступления смерти.

Согласно заключению комиссии экспертов № 233 от 15 августа 2016 г. по результатам исследования материалов дела основной и непосредственной причиной смерти М [REDACTED] явилась механическая асфиксия от сдавления шеи тупым твердым предметом, что подтверждается наличием на передне-наружной поверхности шеи мелкоточечных кровоизлияний на участке размером 6х1, множество точечных кровоизлияний в мягкие ткани шеи, полосовидных кровоизлияниях в ножках кивательных мышц, общеасфиктических признаков, а также отсутствием других заболеваний и повреждений, которые могли бы вызвать смерть.

Механическая асфиксия у М [REDACTED] могла развиваться в результате однократного сдавления шеи (например, предплечьем руки, ногой и др.), могла развиваться от сдавления шеи воротом одежды, а также не исключена возможность развития механической асфиксии от удара с элементами сдавления.

При проведении экспертизы № 155 от 7 мая 2018 года комиссия экспертов по результатам исследования предыдущих экспертных,

заключений, материалов уголовного дела, также пришла к выводу, что наиболее обоснованной и непосредственной причиной смерти М. [REDACTED] явилась опасная для жизни, причинившая тяжкий вред здоровью тупая травма шеи (механическая асфиксия), осложнившаяся развитием острой дыхательной недостаточности тяжелой степени.

Наличие тупой травмы подтверждается множественными кровоизлияниями на шее, в коже на передне-наружной поверхности, в мягких тканях и в ножках кивательных мышц.

Проявления острой дыхательной недостаточности выявлены и судебно-гистологическими исследованиями биологического материала от трупа.

Повреждения, вошедшие в комплекс тупой травмы шеи, как полагают эксперты, образовались в результате одного, и, возможно, более, травматического воздействия тупым твердым предметом (предметами) на передне-наружную поверхность шеи.

Также на трупе М. [REDACTED] выявлена опасная для жизни и квалифицируемая как тяжкий вред здоровью тупая черепно-мозговая травма головы.

Комплекс данной травмы составляют кровоподтек в области левой глазницы; ссадины на спинке носа, в лобной, в правой височной, теменной, в правой щечной, подбородочной областях, на верхней губе; кровоизлияния в мягкие ткани лобной области, под твердую мозговую оболочку в теменной области, под паутинную мозговую оболочку теменных областях, кровоизлияния в желудочковую систему головного мозга.

Указанные повреждения образовались в результате не менее семи травматических воздействий тупым твердым предметом (предметами) на область головы.

На животе, правом бедре, правом коленном суставе на трупе потерпевшего обнаружены ссадины, на правой ягодице выявлены царапины.

В области надбровной дуги слева, у наружного угла левого глаза, на правой ушной раковине установлено наличие ран.

Две раны правой ушной раковины являются резаными, возможно причинены лезвием ножа, изъятого с места происшествия, или другим предметом, имеющим схожие метрические характеристики.

Все повреждения являются прижизненными.

В судебном заседании были оглашены все показания З. [REDACTED] на предварительном следствии. Объясняя причины противоречий в показаниях, З. [REDACTED] пояснил, что изначально из-за дружеских отношений он не указывал на причастность Ибрагимова к нападению на М. [REDACTED], что о действиях Стащенко не сообщил в силу договоренности с ним, а в дальнейшем решил оказать содействие в проведении расследования и на последних допросах правдиво рассказал о событиях, происходивших

непосредственно в его присутствии, а также ставших ему известными со слов Ибрагимова, Ч [] и Стащенко.

Принимая во внимание указанные причины противоречий в показаниях, которые правильно расценены судом как убедительные, а также соответствие показаний З [] в судебном заседании и на допросе от 18 апреля 2018 года другим доказательствам, суд обоснованно признал именно эти показания свидетеля достоверными.

Причастность З [] к совершению преступлений в отношении М [] не подтверждена исследованными доказательствами, на момент дачи им показаний в судебном заседании, в отношении него не осуществлялось уголовное преследование, а потому доводы жалоб о его заинтересованности в исходе дела носят предположительный характер.

Помимо приведенных доказательств факт применения осужденными насилия к потерпевшему подтверждается также протоколом осмотра места происшествия от 19 января 2016 года, из которого следует, что в лесном массиве вблизи Троицкого водохранилища в 2 километрах от железнодорожного переезда п. Покровск-Уральский обнаружен труп М [], присыпанный снегом, с телесными повреждениями; на трупе была надета куртка, олимпийка, а штаны и трусы спущены до колен, рядом с трупом обнаружены три автомобильных чехла со следами крови; в 35 метрах от трупа найден нож с пятнами крови, которые согласно молекулярно-генетическому исследованию с высокой степенью вероятности произошли от М [], в метре от ножа обнаружены шапка с обильным пятном бурого цвета, похожим на кровь и перчатка; с противоположной стороны на расстоянии 10 метров от трупа М [] обнаружено пятно и брызги крови, бумажные свертки, визитная карточка, окурки, шелуха от семечек, на которой выявлено ДНК Стащенко.

В ходе осмотра трупа в помещении Североуральского городского морга зафиксированы телесные повреждения в области лица, туловища и конечностей, а также состояние штанов, которые разорваны.

Из показаний потерпевшей Б [] следует, что 17 января 2017 года после 19 часов супруг уехал ремонтировать автомобиль и не вернулся, на телефонные звонки не отвечал, а утром ей сообщили, что найден сгоревший автомобиль, через два дня ей стало известно об обнаружении трупа М [] с телесными повреждениям, в результате совершенного поджога автомобиль ВАЗ-21093 восстановлению не подлежит, при себе у М [] были кошелек, золотая цепочка с крестиком, часы, денежные средства в размере 4 000 рублей, три сотовых телефона и 2 кредитные карты,

при этом муж знал пин-код только от одной карты, автомобиле находились автомагнитола, навигатор и аксессуар.

Суд не имел оснований не доверять показаниям потерпевшей Б [] о наличии у мужа денежных средств и указанного имущества, которые подтверждаются платежными документами, о приобретении М [] и Б [] золотой цепочки, стоимостью 29 400 рублей, навигатора «Трилоджик», стоимостью 4 568 рублей, автомагнитолы «Сони», стоимостью 2 568 рублей; автоаксессуара «Мистерии», стоимостью 1054 рубля.

Оценивая обстановку на месте обнаружения трупа М [] с явно видимыми телесными повреждениями на голове, туловище и конечностях, положение трупа в полуобнаженном виде с приспущенными до колен штанами и трусами, состояние его штанов с разрезом от пояса до линии бедер, заключения судебно-медицинских экспертов по результатам исследования трупа М [] и материалов дела, показания З [] осужденных Стащенко и Бочкарева, потерпевшей Б [] суд обоснованно отверг утверждения стороны защиты о непричастности осужденных в разбойному нападению на потерпевшего и пришел к выводу о том, что Стащенко и Бочкарев совместно с другим лицом при подстрекательстве Ибрагимова с целью похищения денежных средств и иного имущества применили к потерпевшему М [] опасное для жизни и здоровья насилие, а примененное Стащенко насилие повлекло наступление смерти потерпевшего.

Характер действий осужденных, которые применив насилие к потерпевшему, потребовали передачи им денежных средств, при этом Ибрагимов узнав, что потерпевший не отдает деньги, через Ч [] передал Стащенко и Бочкареву, чтобы те продолжали пытаться похитить потерпевшего, похищение денег и имущества М [], снятие денежных средств с банковской карты потерпевшего свидетельствует о корыстном мотиве нападения на М [] с целью завладения его денежными средствами и имуществом.

То обстоятельство, что Ибрагимов не сразу согласился с предложением Ч [] совершить хищение чужого имущества, на что обращается внимание в жалобе, не может рассматриваться добровольным отказом от преступления.

Вопреки доводам жалоб суд правильно установил причину смерти потерпевшего. В ходе предварительного следствия с целью разрешения вопроса о причине смерти М [] по делу были проведены три судебно-медицинские экспертизы, при этом все эксперты пришли к выводу о том, что причиной смерти М [] явилась механическая асфиксия.

Осужденный Стащенко, хотя и отрицает причастность к причинению смерти М [REDACTED], однако из его показаний в судебном заседании суда первой инстанции, в заседании суда апелляционной инстанции следует, что на момент наступления смерти только он находился рядом с потерпевшим.

Осужденный Ибрагимов в ходе предварительного следствия также пояснял, что о смерти М [REDACTED], он узнал от Стащенко, который сообщил ему, что вечером 17 января 2016 года, опасаясь быть замеченным посторонними лицами, волоком перетащил потерпевшего вглубь лесного массива, где тот скончался.

Показания Стащенко о естественной причине смерти потерпевшего, вызванной состоянием его здоровья, опровергаются приведенными выше экспертными заключениями.

По ходатайству стороны защиты в судебном заседании исследовались заключения специалистов А [REDACTED] и Н [REDACTED] на которые имеется ссылка в жалобе. Согласно заключению специалиста А [REDACTED] смерть потерпевшего предположительно наступила от общего переохлаждения организма. Специалист Н [REDACTED] пришел к выводу о невозможности установления причины смерти, в том числе и от переохлаждения организма.

Оценивая указанные заключения специалистов, Судебная коллегия отмечает, что эти выводы опровергаются заключениями судебно-медицинских экспертиз, проведенных в рамках настоящего уголовного дела экспертами, имеющими надлежащую квалификацию, опыт работы, при этом в распоряжение экспертов были представлены труп потерпевшего, результаты дополнительных исследований, материалы уголовного дела.

Экспертами обсуждался и вопрос о возможности наступления смерти М [REDACTED] от причин, указанных специалистами, а также от инсульта либо иного заболевания сердечно-сосудистой системы.

При этом признаков, свидетельствующих о наступлении смерти М [REDACTED] от общего переохлаждения организма, экспертами не установлено.

Не выявлено и каких-либо объективных данных о том, что смерть потерпевшего могла наступить в результате ишемической болезни сердца либо от острого нарушения кровообращения головного мозга (инсульта).

С учетом того, что экспертами даны ответы на все поставленные вопросы, в актах экспертиз приведено подробное содержание проведенных исследований, мотивы сделанных выводов, суд обоснованно признал достоверными заключения экспертов и оставил без удовлетворения ходатайство стороны защиты об эксгумации трупа М [REDACTED] и проведении повторной судебно-медицинской экспертизы.

Принимая во внимание заключения экспертов в совокупности с показаниями З [REDACTED], который со слов Стащенко пояснил, что тот нанес удар ногой по шее потерпевшего, отчего потерпевший захрипел и умер, показания Стащенко о том что М [REDACTED] в его присутствии захрипел и упал, суд обоснованно пришел к выводу о том, что именно Стащенко, применяя к М [REDACTED] насилие, опасное для жизни и здоровья, нанес потерпевшему многочисленные удары кулаками и ногами по различным частям тела, в том числе, в голову и в область шеи, причинив ему тупую травму шеи, осложнившуюся развитием острой дыхательной недостаточности (механической асфиксии), повлекшей наступление смерти потерпевшего.

Описывая действия осужденных по применению к потерпевшему насилия, действия Стащенко по причинению смерти М [REDACTED] суд правильно в соответствии с предъявленным Стащенко обвинением указал в приговоре причину смерти потерпевшего.

Действиям Стащенко суд дал правильную юридическую оценку по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Установленные обстоятельства применения насилия к потерпевшему свидетельствуют о том, что Стащенко не желал причинения смерти потерпевшему, однако нанося удар потерпевшему ногой по шее потерпевшего, Стащенко с учетом возраста, жизненного опыта должен был и мог предвидеть наступление смерти.

С учетом этих данных, позиции государственного обвинителя, предлагавшего квалифицировать действия Стащенко по ч. 4 ст. 111 УК РФ, суд правильно пришел к выводу о неосторожном характере действий осужденного по причинению смерти потерпевшему.

По указанным мотивам доводы жалобы потерпевшей и ее представителя о неправильной квалификации действий Стащенко, о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного пп. «в», «ж», «з» «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ удовлетворению не подлежат.

Исследованные судом и приведенные выше доказательства свидетельствуют о том, что Бочкарев не принимал участия в лишении жизни потерпевшего. Действия, которые повлекли причинение потерпевшему механической асфиксии, явившейся причиной смерти М [REDACTED], были совершены Стащенко. Бочкарев в этот момент отошел от потерпевшего. Показания Стащенко и Бочкарева об этих обстоятельствах не опровергнуты другими доказательствами.

В этой связи суд правильно признал законным и обоснованным отказ государственного обвинителя от обвинения Бочкарева И.А в совершении преступления, предусмотренного пп. «в», «ж», «з» «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и

принял решение о прекращении его уголовного преследования в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

Оснований для отмены указанного постановления суда по доводам жалоб потерпевшей Б [] и ее представителя Судебная коллегия не находит.

Не усматривается из материалов дела и нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Дело рассмотрено судом с соблюдением принципа состязательности сторон. Все представленные сторонами доказательства исследованы судом с достаточной полнотой и получили в приговоре надлежащую оценку. Суд привел в приговоре мотивы, по которым принял показания свидетеля З [], показания Ибрагимова, Стащенко на предварительном следствии подтверждающие виновность осужденных и отверг их показания о непричастности к совершению преступлений.

Подсудимые и свидетели, в том числе свидетель З [] были допрошены в судебном заседании с соблюдением закона.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены, по ним приняты обоснованные и мотивированные решения.

С соблюдением закона разрешен судом и заявленный председательствующему подсудимыми Стащенко и Бочкаревым отвод.

В связи с отсутствием предусмотренных ч. 1 ст. 61 УПК РФ обстоятельств, исключающие участие судьи Н [] в производстве по делу, а также в связи с отсутствием данных о его личной прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела, отвод был обоснованно отклонен.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Эти требования закона нарушены судом по настоящему делу.

Так, органами предварительного следствия Стащенко и Бочкареву предъявлено обвинение в том, что они в ходе разбойного нападения на потерпевшего похитили принадлежащие М [] денежные средства в сумме 4000 рублей, две банковские карты ПАО «Сбербанк России», с одной

из которых сняли денежные средства в сумме 500 руб., золотую цепочку стоимостью 27 797 руб. 04 коп., мобильный телефон «Флай» стоимостью 1000 руб., мобильный телефон «Флай» стоимостью 9000 руб., мобильный телефон «Сони Эриксон» стоимостью 9500 руб. и кошелек стоимостью 5000 руб., причинив потерпевшему ущерб на общую сумму 56 797 руб. 04 коп.

Ибрагимову предъявлено обвинение в подстрекательстве к совершению указанного разбойного нападения.

Признав доказанными совершение осужденными этих действий, суд правильно квалифицировал действия Стащенко и Бочкарева по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а действия Ибрагимова - по ч. 4 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Однако, описывая действия осужденных, суд в нарушение требований ст. 252 УПК РФ увеличил размер причиненного потерпевшему ущерба и признал установленным, что в результате разбойного нападения, совершенного Стащенко Е.Д., Бочкаревым И.А. и другим лицом при подстрекательстве Ибрагимова Д. потерпевшему М [REDACTED] был причинен ущерб на общую сумму 119 088 рублей, 47 копеек.

Установив такую сумму ущерба, суд признал автомобиль потерпевшего ВАЗ-21093 стоимостью 53 881 руб. с находившимися в нем автоаксесуаром «Мистерии» стоимостью 1 394 рубля 48 коп., навигатором «Трилоджик» стоимостью 4 454 руб. 58 коп. и автомагнитолой стоимостью 2 568 руб. 37 коп. предметом хищения путем разбойного нападения.

Между тем, органами предварительного следствия Стащенко, Бочкарев и Ибрагимов не обвинялись в похищении автомашины с находившимся в ней имуществом.

Действия Стащенко и Бочкарева по завладению без цели хищения автомобилем М [REDACTED] ВАЗ-21093 гос. номер [REDACTED] [REDACTED] были квалифицированы по ч. 4 ст. 166 УК РФ как угон, совершенный организованной группой, с применением насилия и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Последующие действия осужденных по уничтожению автомобиля с находившимся в нем имуществом квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 2 ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога.

Мотивируя свой вывод об объеме действий, совершенных осужденными в ходе разбойного нападения, суд указал, что действия осужденных по завладению автомобилем потерпевшего, поджогу автомобиля с находившимся в нем имуществом полностью охватывается разбойным

нападением, в связи с чем предложенная государственным обвинителем квалификация действий Ибрагимова, Стащенко и Бочкарева по ч. 4 ст. 166 УК РФ, а Стащенко и Бочкарева еще и по ч. 1 ст. 167 УК РФ, является излишней.

Приняв такое решение, увеличив объем обвинения осужденных в разбое, переквалифицировав их действия с менее тяжкого закона со ст. 166 и 167 УК РФ на более тяжкий закон - ст. 162 УК РФ, суд, как правильно указано в жалобах, ухудшил положение осужденных, чем нарушил их право на защиту.

Учитывая изложенное, а также доводы жалобы потерпевшей Б [REDACTED] и ее представителя - адвоката Авдеевой Н.А. о необоснованности исключения обвинения Стащенко и Бочкарева по ч. 4 ст. 166 УК РФ, Судебная коллегия находит необходимым изменить квалификацию действий Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. по факту завладения ими без цели хищения автомобилем М [REDACTED] с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ, то есть неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, и исключить из осуждения Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. по разбою, а из осуждения Ибрагимова Д. по подстрекательству в разбое указание суда на похищение автомобиля М [REDACTED] ВАЗ-21093 гос. номер [REDACTED] [REDACTED] с находившимися в нем автоаксессуаром «Мистерии», навигатором «Трилоджик», и автомагнитолой, уменьшив размер причиненного потерпевшему ущерба в результате разбойного нападения, до 56 297 рублей 04 копеек.

Оценивая характер примененного в отношении потерпевшего в ходе угона автомобиля насилия, как не опасного для жизни или здоровья, Судебная коллегия исходит из установленных судом обстоятельств, согласно которым потерпевшему в ходе угона автомобиля был нанесен удар кулаком в лицо.

Последующие действия осужденных по применению насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего имели место в процессе разбоя.

Что касается действий Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. по уничтожению автомобиля потерпевшего с находившимся в нем имуществом, которые с учетом позиции государственного обвинителя надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, то в силу п. «а» ч. 1 ст. 78 УПК РФ двухлетний срок давности уголовного преследования за указанное преступление, относящееся к категории преступлений небольшой тяжести, истек 17 января 2016 года, то есть до назначения уголовного дела, а потому уголовное преследование Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. в этой части

подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 27, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Принимаемое решение об уменьшении объема действий осужденных по разбою и переквалификация части этих действий на менее тяжкий закон не противоречит положениям ст. 252 УПК РФ.

Обсуждая доводы жалобы потерпевшей и ее представителя о необоснованности исключения обвинения осужденных в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Как установлено судом, и следует из материалов дела, захватывая потерпевшего М [REDACTED] и перемещая его в безлюдное место, осужденные не преследовали цели его удержания в другом месте, что является необходимым признаком похищения человека. Указанные действия были совершены осужденными с целью похищения денежных средств и имущества потерпевшего, а потому суд правильно пришел к выводу о том, что примененное к потерпевшему насилие полностью охватывается объективной стороной разбойного нападения, а квалификация этих действий по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ является излишней.

При назначении наказания осужденным суд учел как характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельства содеянного ими, степень фактического участия каждого в совершенных преступлениях, значение этого участия для достижения единой преступной цели, его влияние на характер и размер причиненного вреда, наличие рецидива преступлений в действиях Бочкарева в качестве отягчающего обстоятельства, так и смягчающие обстоятельства: наличие у Бочкарева малолетнего ребенка, частичное возмещение Ибрагимовым потерпевшему Н [REDACTED] причиненного имущественного ущерба, а также данные о личности каждого: положительные характеристики Бочкарева и Стащенко по месту учебы, службы в армии, а Стащенко и по месту работы, состояние здоровья Стащенко, положительные характеристики Ибрагимова по месту работы, отрицательную характеристику Бочкарева за последние годы в быту.

Судом при назначении наказания осужденным в полной мере учтены все обстоятельства, влияющие на назначение наказания, а потому оснований для усиления назначенного осужденным Стащенко, Бочкареву, Ибрагимову наказания по доводам жалобы потерпевшей и ее представителя Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, связи с внесением в приговор изменений, улучшающих положение осужденных Стащенко, Бочкарева, Ибрагимова, назначенное им

наказание за разбойное нападение и по совокупности преступлений подлежит смягчению.

Обсуждая доводы жалобы Пиняжина о несправедливости назначенного ему наказания за совершенное в отношении Н [] преступление, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Наказание назначено Пиняжину соразмерно содеянному, с учетом данных об его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

При этом смягчающие обстоятельства, каковыми признаны явка с повинной Пиняжина, активное содействие расследованию преступления, а также положительные данные о его личности в полной мере учтены судом при назначении ему наказания.

Оснований для признания назначенного Пиняжину наказания несправедливым и для его смягчения, о чем ставится вопрос в жалобе, не имеется.

Гражданский иск разрешен судом правильно. В связи с тем, что виновным в причинении смерти М [] признан Стащенко суд обоснованно взыскал причиненный потерпевшим Б [] [] и М [] моральный вред только со Стащенко.

Размер компенсации морального вреда определен судом с учетом степени причиненных потерпевшим смертью близкого человека нравственных страданий, а также с учетом формы вины осужденного, его материального положения, требований разумности и справедливости. Оснований для удовлетворения жалоб потерпевшей Б [] и ее представителя и увеличения размера компенсации морального вреда не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 27 ноября 2018 года в отношении Ибрагимова Джейхуна, Стащенко Евгения Дмитриевича и Бочкарева Ивана Александровича изменить.

Исключить из осуждения Ибрагимова Д. по ч. 4 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, из осуждения Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ указание суда на похищение автомобиля М [] ВАЗ-21093 гос. номер [], [] с находившимися в нем автоаксесуаром

«Мистерии», навигатором «Трилоджик», и автомагнитолой, уменьшив размер причиненного потерпевшему ущерба в результате разбойного нападения, совершенного Стащенко Е.Д., Бочкаревым И.А. и другим лицом при подстрекательстве Ибрагимова Д. до 56 297 рублей 04 копеек.

Назначенное Ибрагимову по ч. 4 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ наказание смягчить до 8 лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Ибрагимову Д. 10 (десять) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Переквалифицировать действия Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Назначить Стащенко Е.Д. наказание в виде лишения свободы п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 9 (девять) лет; по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ сроком на 3 (три) года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить Стащенко Е.Д. 14 (четырнадцать) лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору от 12 мая 2016 года окончательно назначить Стащенко Е.Д. 14 (четырнадцать) лет 25 (двадцать пять) дней лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Назначить Бочкареву И.А. наказание в виде лишения свободы п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев; по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ сроком на 3 (три) года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Бочкареву И.А. 9 (девять) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Уголовное преследование в отношении Стащенко Е.Д. и Бочкарева И.А. по ч. 1 ст. 167 УК РФ прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 27, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Уменьшить размер солидарного взыскания с Ибрагимова Д. материального ущерба в пользу Беккер О.В. до 56 297 рублей 04 копеек.

В остальном приговор в отношении Ибрагимова Д., Стащенко Е.Д., Бочкарева И.А. и тот же приговор в отношении Пиняжина Федора Владимировича, а также постановление Свердловского областного суда от 27 ноября 2018 года в отношении Бочкарева Ивана Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Ибрагимова Д., Стащенко Е.Д., Пиняжина Ф.В., защитников осужденных - адвокатов Упорова Ю.Н., Боноевой А.А., Хоровой Е.Е., Бушухина Д.М., потерпевшей Б [REDACTED] [REDACTED] и ее представителя - адвоката Авдеевой Н.А. - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]